

Генриетта сидит в тишине еще пять минут, в конце концов, она составляет план, встает и смотрит на Тиффанию: "Я понимаю, что Майкл и Ральф могут предложить, но что насчет вас, мисс? Вы не кажетесь такой уж сильной, а книга, которую вы читаете, демонстрирует ошеломляющий недостаток магических знаний... Итак, если вы не обладаете ни боевыми, ни магическими способностями, достойными упоминания... Какую ценность вы для них представляете?... Может быть, вы одна из их наложниц?" - спросила она, стараясь, чтобы ее тон был как можно более снисходительным.

Лицо Тиффании остается нейтральным, и она качает головой: "Ничего такого, о чем бы вы не знали, принцесса. Хотя моя жизнь была тяжелой, меня никогда не заставляли служить кому-то, как вас", - холодно заметила она, заставив Генриетту потемнеть лицом при упоминании ее бывшего "жениха".

"Забавно. Я бы подумала, что эти уши - подходящие опоры для рук... Интересно, у женщин-эльфов уши длиннее, чем у мужчин? Или такая ситуация применима к обоим полам?" - сдержанно отвечает она.

Тиффания качает головой и захлопывает книгу: "Знаете, принцесса. Я думала, что вы будете отличаться от всех остальных. Я надеялась, что вы не будете разделять глупую ненависть между нашими расами, но, похоже, я была глупа, надеясь на это... Я надеялась, что у меня будет кузина, которая не будет высмеивать меня за то, кто я ...", - торжественно произносит она, шокируя Генриетту своими словами.

"Кузина?" - спрашивает она.

Тиффания кивает: "Мы родственники через моего отца, герцога Монтару де Альбион... Каково это - иметь одну кровь с демоном?"

...

"Я-..." Генриетта делает паузу, пытаясь опровергнуть или найти ошибку в словах Тиффании. Однако она не может сказать ничего противоположного, так как было достаточно доказательств, подтверждающих слова Тиффании. Шпионы, которых она послала узнать об отношениях и смерти герцога Монтару, были достаточным доказательством... Тем не менее, может быть, она могла бы использовать эти отношения?

"Я не знала, что мы родственники... Я прошу прощения за свои слова... Возможно, мое похищение немного испортило мне настроение. Как насчет того, чтобы начать все сначала? Я - Генриетта де Тристейн, а вы?"

...

Тиффания слегка прищурилась, недоумевая, с чего это Генриетта так разошлась. Ее предали, обидели и солгали достаточно, чтобы она могла теперь относительно легко это распознать... Тем не менее, она чувствовала странное желание узнать одного из своих единственных оставшихся членов семьи. В конце концов, она была дочерью одного из братьев своего отца. "Я Тиффания, без фамилии".

Генриетта кивает с небольшой улыбкой и отвешивает шуточный поклон из своего сидячего положения. "Расскажите мне о себе, о своей ранней жизни... Каково это - жить в Альбионе? Я была там всего один раз, и была слишком мала, чтобы многое запомнить".

Тиффания продолжает рассказывать о своем детстве в Альбионе, в конце концов, она говорит о

смерти матери и отца, что приводит к ухудшению настроения. Генриетта тоже говорит о своем прошлом, о дружбе с Луизой и принцем Уэльским, а также о росте ее романтических чувств к последнему. "Я люблю его, но кажется, что все вокруг сговорилось разлучить нас...", - улыбается она, - "Мы разделили... вечер вместе. Это было рядом с озером Лагдориан, та ночь была прекрасна, и я запомню ее на всю жизнь".

"Звучит замечательно". признала Тиффания, представляя, как она проводит романтический вечер с "кем-то", ни о чем не беспокоясь и ничего не боясь... Только они вдвоем.

"У тебя есть кто-то, кем ты дорожишь, Тиффания?" неуверенно спросила Генриетта, бросив взгляд на Ральфа, который вернулся с охапкой веток и, положив их на землю, снова ушел.

Тиффания кивает: "Да, но ничего не получится, пока мы не освободимся от этого места. Здесь для нас ничего не осталось, и я сомневаюсь, что даже мой собственный народ примет меня из-за моего человеческого наследия", - говорит она со вздохом.

Генриетта наклоняется вперед с сочувственной, но отстраненной улыбкой: "Тиффания, только пообщавшись с тобой некоторое время, я поняла, что мы не такие уж разные. Возможно, неприязнь

веры бримира к эльфам вызвана их незнанием, а не чем-то конкретным?... Меня всю жизнь учили ненавидеть эльфов, но ты не та, кого меня учили бояться... Я думаю... Если бы люди дали тебе шанс, я верю, что для тебя нашлось бы место, даже если бы это было трудно".

Тиффания печально покачала головой: "Я не глупа, принцесса... Я знаю, что вы говорите так только потому, что я одна из ваших похитителей".

Генриетта выпрямляет спину: "Нет! Тиффания, я говорю искренне. Ты, возможно, одна из самых добрых людей, которых я встречала за последнее время! Если бы мы встретились при других обстоятельствах, возможно, между нами все было бы по-другому... Мы могли бы даже стать сестрами... Я искренне верю, что так могло бы быть", - говорит она с уверенностью в глазах.

Действительно, если бы Луиза вызвала кого-то другого, эти две женщины относились бы друг к другу и вели себя как настоящие сестры. Действия и героизм Сайто получили бы поддержку общественности, что позволило бы ему поддержать Тиффанию, несмотря на ее эльфийское наследие, и в конечном итоге позволило бы людям понять, что она не была демоном, о котором говорила церковь. Фактически, Тиффания стала бы жрицей Бримира, ее статус мага Пустоты закрепил бы ее роль в сознании людей.

Увы, с Майклом, изменившим судьбу этого мира, такие вещи никогда не станут реальностью. И хотя Генриетта верила, что в другом мире они могли бы быть в хороших отношениях. Сейчас это было невозможно...